

Дело № 58-О08-95

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

16 апреля 2009 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Червоткина А.С.
Судей Фроловой Л.Г. и Русакова А.С.

рассмотрела в судебном заседании от 16 апреля 2009 года уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Филиппова Н.Н., дополнениям к ним адвоката Дубровина Н.Я., кассационному представлению государственного обвинителя Грибанова Е.П., на приговор Хабаровского краевого суда от 29 августа 2008 года, которым

Филиппов Н. [] Н. [] []
[]

осужден по ст. ст. 33 ч. 3, 158 ч. 3 УК РФ (в редакции Федерального закона РФ от 08.12.2003 г.) к **пяти годам шести месяцам** лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима;

оправдан по ст.ст. 33 ч. 3, 105 ч. 2 п.п. «а, ж, з» УК РФ, на основании ст. 27 ч. 1 п. 1 УПК РФ - за непричастностью к совершению преступления;

уголовное дело в отношении Филиппова Н.Н. по ст.ст. 33 ч. 3, 116 ч. 1 УК РФ, в соответствии со ст. 24 ч. 1 п. 3 УПК РФ - **прекращено** за истечением сроков давности уголовного преследования.

Дахов А.А., - [REDACTED]
[REDACTED],
[REDACTED],

осужден по ст. 158 ч. 3 УК РФ к **четырем годам шести месяцам** лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима;

по ст. 105 ч. 2 п.п. «а, ж, з» УК РФ, **Дахов А.А. оправдан** на основании ст. 27 ч. 1 п. 1 УПК РФ, за непричастностью к совершению преступления;

уголовное дело в отношении **Дахова А.А.** по ст. 116 ч. 1 УК РФ, в соответствии со ст. 24 ч. 1 п. 3 УПК РФ - **прекращено** за истечением сроков давности уголовного преследования.

Крапивин А.А. [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED], [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]

осужден по ст. 158 ч. 3 УК РФ к **трем годам** лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима;

по ст. 105 ч. 2 п.п. «а, ж, з» УК РФ, **Крапивин А.А. оправдан** на основании ст. 27 ч. 1 п. 1 УПК РФ, за непричастностью к совершению преступления;

уголовное дело в отношении **Крапивина А.А.** по ст. 116 ч. 1 УК РФ, в соответствии со ст. 24 ч. 1 п. 3 УПК РФ - **прекращено** за истечением сроков давности уголовного преследования.

Заслушав доклад судьи **Фроловой Л.Г.**, объяснения осужденного **Филиппова Н.Н.**, адвоката **Коновалова Г.М.**, в поддержку доводов кассационных жалоб, выразивших несогласие с доводами кассационного представления государственного обвинителя, мнение прокурора **Шаруевой М.В.**, поддержавшей доводы кассационного представления государственного обвинителя, судебная коллегия,

УСТАНОВИЛА:

согласно приговору **Филиппов** признан виновным в том, что организовал и руководил совершением кражи, то есть тайным хищением имущества **Т.А.** и **Б.А.** совершенной группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище.

Крапивин и Дахов признаны виновными в совершении кражи имущества указанных потерпевших, то есть в тайном хищении чужого имущества, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище.

Преступление совершено в г. [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] края в ночь на 4 апреля 2006 года, при обстоятельствах, приведенных в приговоре.

Филиппов оправдан по ст. 33 ч. 3, 105 ч. 2 п.п. «а, ж, з» УК РФ, а Крапивин и Дахов оправданы по ст. 105 ч. 2 п.п. «а, ж, з» УК РФ – за непричастностью к совершению данных преступлений.

Уголовное дело в отношении Филиппова по ст.ст. 33 ч. 3, 116 ч. 1 УК РФ, а Дахова и Крапивина по ст. 116 ч. 1 УК РФ в соответствии со ст. 24 ч. 1 п. 3 УПК РФ - **прекращено** за истечением сроков давности уголовного преследования.

В связи с отказом государственного обвинителя от обвинения **Филиппова** по ч. 3 ст. 33, ч. 2 ст. 167 УК РФ а **Крапивина и Дахова** по ч. 2 ст. 167 УК РФ, постановлением судьи уголовное преследование в отношении перечисленных лиц прекращено на основании ст. 24 ч. 1 п. 2 УПК РФ – за отсутствием в деянии состава преступления.

В судебном заседании **Филиппов и Дахов** виновными себя в предъявленном обвинении не признали **Крапивин** виновным себя в предъявленном обвинении признал частично, воспользовавшись правом, предусмотренным ст. 51 Конституции РФ, ст. 46 УПК РФ, от дачи показаний в судебном заседании отказался, подтвердил свои показания данные в ходе предварительного следствия.

В кассационных жалобах осужденный Филиппов утверждает, что не причастен к преступлениям в отношении Т [REDACTED] и Б [REDACTED]. Считает, что уголовное дело сфабриковано работником следственного изолятора К [REDACTED] и следователем Д [REDACTED]. Утверждает, что у него не было неприязненных отношений с потерпевшими, чтобы лишить их жизни. Он не подстрекал Дахова и Крапивина к избиению потерпевших и краже принадлежавшего им имущества и не говорил М [REDACTED] что Дахов и Крапивин «перестарались», избив потерпевших до смерти. Считает, что М [REDACTED] оговаривает его с тем, чтобы отвести подозрения от себя самого, а Крапивин и Дахов оговорили его из-за физического воздействия и унижений со стороны сокамерников, действовавших по указанию администрации следственного изолятора. Полагает, что именно М [REDACTED] была выгодна смерть соседей, с которыми у него в течение трех лет была судебная тяжба по поводу земельного участка,

которую выиграл Т [REDACTED]. Считает, что телевизор, похищенный из дома потерпевших, в его гараж мог положить Крапивин. Просит об отмене приговора.

В кассационном представлении государственный обвинитель Грибанов Е.П., не соглашается с оправданием Филиппова по ст. ст. 33 ч. 3, 105 ч. 2 п.п. «а, ж, з», а Крапивина и Дахова по ст. 105 ч. 2 п.п. «а, ж, з» УК РФ. Считает, что приговор составлен с нарушением ст. 305 УПК РФ. В приговоре не дано оценки доказательствам, на которые ссылалось обвинение в обоснование выводов о виновности перечисленных лиц. Считает, что суду надлежало возобновить судебное следствие в связи с заявлением Филиппова в последнем слове о фабрикации материалов дела следователем Д [REDACTED]. Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и кассационного представления, судебная коллегия находит выводы суда о виновности Филиппова, Дахова и Крапивина в совершенных ими преступлениях, основанными на доказательствах, полученных в порядке, установленном законом, всесторонне, полно и объективно исследованных в судебном заседании и получивших оценку суда в соответствии с правилами ст. 88 УПК РФ.

Так вина осужденных подтверждается данными, содержащимися в явках с повинной Крапивина и Дахова, в их показаниях, обоснованно признанных судом правдивыми в той их части, в которой они согласуются между собой, подтверждаются другими доказательствами.

В приговоре приведен полный анализ и оценка показаний Дахова и Крапивина, приведены убедительные мотивы признания одних их показаний правдивыми, других не правдивыми.

Выводы суда о том, что следственные действия с Крапивиним и Даховым, а также и с Филипповым, проводились в порядке, установленном законом, основаны на материалах дела, мотивированы в приговоре и поэтому признаются судебной коллегией правильными.

Судом выяснялись причины изменения ими показаний, чему дана правильная оценка в приговоре.

При этом судом обоснованно приняты во внимание показания Крапивина о том, что он изменял свои показания относительно участия в преступлениях Филиппова из-за того, что Филиппов и Дахов, находясь с ним в одном следственном изоляторе, через других лиц оказывали на него давление, с тем, чтобы он оговорил М [REDACTED], указав на него, как на

организатора преступлений, вместо Филиппова, который в действительности организовал преступления.

С учетом показаний Крапивина об оказании на него давления, поведения Филиппова и Дахова в суде, которым председательствующим неоднократно делались замечания, за попытки воздействия на Крапивина, Дахов за это удалялся из зала судебного заседания, - в отношении Крапивина, на основании соответствующего постановления, были применены меры безопасности.

По доводам стороны защиты об оговоре Крапивиним и Даховым Филиппова из-за незаконного воздействия на них следователя Д■, работника следственного изолятора К■ и сокамерников (по указанию Д■ и К■), прокуратурой трижды проводились проверки с вынесением соответствующих постановлений.

Выводы прокурора о необоснованности приведенных доводов в постановлениях мотивированы, сделаны по результатам их полной проверки, и поэтому признаны судом правильными.

Вопреки утверждениям в кассационных жалобах проверки прокуратурой, как это видно из материалов дела, проведены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, оснований ставить под сомнение их выводы у суда не имелось.

В судебном заседании допрашивались лица, содержащиеся с Крапивиним в одной камере следственного изолятора: Б■ Ф■, Т■ К■, анализ показаний которых, а также данных о покамерном и временном содержании лиц в одной камере с Крапивиним, позволил суду прийти к правильному выводу о несостоятельности доводов Филиппова и Дахова в суде об оговоре Крапивиним Филиппова из-за применения к нему давления и унижений со стороны сокамерников.

Судом не установлено оснований к оговору Крапивиним и Даховым Филиппова, в показаниях, признанных судом правдивыми, не усматривается таких оснований и судебной коллегией.

Так, из материалов дела видно, что Крапивин и Дахов были благодарны Филиппову, который приютил их, обеспечил работой, местом временного проживания, питанием и поэтому относились к нему хорошо.

Из показаний Крапивина и Дахова, признанных судом правдивыми, усматривается, что они по предложению и с участием как организатора преступлений Филиппова, избили палками Т■ и Б■, из-за сложившихся между Т■ и Филипповым неприязненных

отношений, чтобы «наказать» Т [] и похитили имущество потерпевших: телевизор [] с пультом дистанционного управления к нему, дрель, кастрюли, сковороды, другое имущество. Металлические кастрюли сдали в пункт приема металла, оставив себе одну сковороду. Телевизор Филиппов поставил к себе в гараж.

Из протоколов обыска усматривается, что по месту проживания Крапивина и Дахова, была изъята сковорода, принадлежавшая потерпевшим, а в гараже Филиппова, обнаружен и изъят телевизор « [] », похищенный из дома потерпевших (опознан родственниками погибших).

Согласно показаний свидетеля М [] между Филипповым и Т [] сложились неприязненные отношения. После одного из скандалов, произошедшего в конце марта 2006 года, Филиппов сказал в адрес Т [] «Достал меня. Надоел уже, надо сказать «бичам» пусть «шуганут» его маленько». В дальнейшем, когда он стал говорить Филиппову о пожаре в доме потерпевших и обнаружении их трупов, Филиппов заявил: «Бичи твари перестарались». Бичами Филиппов называл Крапивина и Дахова, которых он нанял для охраны автокооператива « [] ».

Свидетели Д [], Д [], Б [], Ш [] также подтвердили, что между Филипповым и Т [] сложились личные неприязненные отношения.

В том числе свидетель Ш [] пояснил суду, что со слов Т [] ему известно, что некий «Ф []» виноват в том, что Т [] поджигали доски. «Ф []» приходил с двумя молодыми людьми и били окна в доме Т [] Т [] показывал свои записи в тетради, говорил, что все документы передаст в милицию.

Судом первой инстанции не установлено оснований к оговору Филиппова перечисленными свидетелями, не усматривается таковых и судебной коллегией.

Опровергая доводы осужденных об оговоре их свидетелями М [], Д [], Б [], суд первой инстанции обоснованно отметил в приговоре, что они согласуются с показаниями осужденных Крапивина и Дахова, признанных судом достоверными.

Наличие у М [] спора с Т [] относительно границ земельного участка, не поставляет под сомнение показания Маркова, поскольку, как видно из дела, данный спор урегулирован между Марковым и Т [] в установленном законом порядке, через суд.

Из показаний допрошенных в суде лиц усматривается, что между Филипповым и М [] сложились дружеские отношения, и если М [] старался не конфликтовать с соседом Т [], то Филиппов, «заступаясь» за М [], а также, считая Т [] виноватым в порче его имущества (прокалывание колес), ссорился с Т [].

Из показаний свидетеля Ш [] видно, что Т [] рассказывал ему о том, что действительно он прокалывал колеса на чьей-то машине.

С учетом анализа и оценки совокупности всех доказательств, судом обоснованно признаны несостоятельными показания свидетеля Б [] о том, что ссоры до рукоприкладства имели место между М [] и Т [] и о том, что именно М [] «к кому-то обращался, чтобы они разобрались с Т []».

Оценивая показания свидетелей защиты М [] и Ф [] суд, с учетом исследованных в судебном заседании доказательств, обстоятельств дела, пришел к правильному выводу о том, что они являются не правдивыми, даны свидетелями в силу родственных и близких отношений с Филипповым, с целью обеспечить Филиппову не имевшееся в действительности алиби.

Помимо этого, свидетель Ф [] указала, что видела своего отца дома лишь до 21 часа 3 апреля 2006 года, где он был после этого времени, ей не известно.

Доводы кассационных жалоб о том, что в своих показаниях на предварительном следствии Дахов называл именем Н [] именно М [], как лицо, организовавшее совершение преступлений в отношении Т [] и Б [], опровергаются материалами дела. Поскольку Дахов в явке с повинной и показаниях в качестве подозреваемого указывал не только имя организатора преступления, но и отчество – Н [] указывал, что он является председателем автокооператива « [] », кем и является осужденный Филиппов Н [] Н [].

Ссылки в кассационных жалобах на то, что Крапивин и Дахов избili потерпевших не 3 апреля, а 1 апреля 2006 года, помимо приведенных доказательств, опровергаются показаниями свидетеля В [], из которых усматривается, что она видела Т [] последний раз утром 3 апреля 2006 года, из окна своего дома, когда тот проходил мимо, к своему дому. Свидетель пояснила, что ошибиться не могла, и видела именно Т [].

Показаниями Крапивина, опровергаются также доводы кассационных жалоб о том, что Крапивин, без ведома Филиппова, имея ключи от его гаража, поставил туда телевизор, похищенный в доме потерпевших.

При таких обстоятельствах следует признать, что судом тщательно проверялись все доводы, приводимые осужденными Филипповым, Крапивиним и Даховым в свою защиту, и, обоснованно признаны не нашедшими подтверждения, как опровергающиеся материалами дела.

Вопреки доводам кассационного представления государственного обвинителя, выводы суда об оправдании Филиппова, Крапивина и Дахова в причинении смерти Т [] и Б [] основаны на материалах дела, мотивированы в приговоре и поэтому признаются судебной коллегией правильными.

Доказательств указывающих на причастность Филиппова, Крапивина и Дахова к убийству потерпевших Т [] и Б [] при обстоятельствах указанных в обвинительном заключении, в материалах дела не содержится и в ходе судебного заседания, не добыто.

Так, осужденный Филиппов в ходе предварительного следствия и в судебном заседании отрицал свою причастность к причинению смерти потерпевшим.

Крапивин и Дахов в показаниях, признанных судом достоверными указывали, что Филиппов предложил им «наказать», «проучить», «припугнуть» Т [] нанести ему «небольшие побои». Для этого они взяли с собой две деревянные палки, которыми и наносили удары потерпевшим (т. 1 л.д. 41, 50-54, 62-64, 98, 104-106).

Обстоятельства совершения преступлений установлены судом из показаний Крапивина и Дахова, которые поясняли, что избив потерпевших палками и похитив их имущество они ушли. Потерпевшие были живы, удары колуном они им не наносили, дом не поджигали.

Государственный обвинитель в судебном заседании отказался от поддержания обвинения Филиппова, Крапивина и Дахова, в поджоге дома потерпевших в связи с недоказанностью обвинения в указанной части. В связи с чем уголовное преследование перечисленных лиц в части указанного обвинения постановлением судьи прекращено. Государственный обвинитель просил также переквалифицировать действия Филиппова со ст. 33 ч. 3, 105 ч. 2 п.п. «а, ж, з» УК РФ на ст.ст. 33 ч. 3, 112 ч. 2 п. «г» УК РФ, тем самым согласился с тем, что в материалах дела не содержится доказательств того, что Филиппов организовал убийство потерпевших.

Крапивин и Дахов в показаниях, признанных судом достоверными последовательно поясняли, что убить потерпевших Филиппов им не предлагал, денег за это не обещал, колун в доме потерпевших они не видели, колуном ударов потерпевшим не наносили, дом не поджигали.

Не имеется в материалах дела и иных доказательств того, что убийство потерпевших совершено Крапивиним и Даховим (с использованием колуна) организующей роли при этом Филиппова.

Такие доказательства не приведены в обвинительном заключении, а также и в кассационном представлении государственного обвинителя.

В том числе стороной обвинения не представлено доказательств использования Крапивиним и Даховым в качестве орудия преступления колуна, не определены и не указаны конкретные действия Крапивина и Дахова по его использованию, кем конкретно наносились удары (или по очереди).

Так, в обвинительном заключении указано, что Крапивин и Дахов нанесли потерпевшему Т [] колуном не менее одного удара в область головы Т [] (т 5 л.д. 199).

Из заключений судебно-медицинских экспертиз и показаний судебно-медицинских экспертов И [] и Ш [] усматривается, что телесные повреждения повлекшие за собой смерть потерпевших причинены колуном и не могли быть причинены палкой.

Не поставляя под сомнение правдивость показаний свидетеля М [] о том, что в его присутствии Филиппов, услышав о пожаре в доме потерпевших и смерти потерпевших говорил: «бичи перестарались», суд пришел к правильному выводу о недостаточности этого доказательства для обоснования выводов о виновности Филиппова, Крапивина и Дахова в причинении смерти потерпевшим.

Ссылки в кассационном представлении на необходимость возобновления судебного следствия судом после приведения Филипповым в своем выступлении доводов о фальсификации дела следователем Д [] также являются несостоятельными, поскольку прокуратурой трижды проводилась проверка таких доводов, ее результаты исследовались в судебном заседании.

В возражениях на кассационные жалобы осужденного Филиппова, государственный обвинитель, вопреки утверждениям в кассационном представлении указал: «суд в приговоре дал всестороннюю, полную объективную оценку всем предъявленным доказательствам, как со стороны обвинения, так и со стороны защиты. В приговоре дан анализ и оценка

собранным по делу доказательствам, приведены мотивы, по которым судом одни доказательства признаны достоверными, другие отвергнуты, как несоответствующие действительности. Судом подвергнуты тщательной проверке доводы осужденного Филиппова, в совокупности с другими доказательствами по уголовному делу, и суд дал им надлежащую оценку, полно и правильно привел доказательственную базу в приговоре».

С данными доводами судебная коллегия соглашается.

С учетом изложенного следует признать, что тщательный анализ и основанная на законе оценка исследованных в судебном заседании доказательств, в их совокупности, позволили суду правильно установить фактические обстоятельства совершенных Филипповым, Крапивиным и Даховым преступлений, прийти к правильному выводу об их виновности в совершении этих преступлений, а также о квалификации их действий.

При назначении Филиппову, Крапивину и Дахову наказания, судом в соответствии с требованиями закона учтены характер и степень общественной опасности совершенных ими преступлений, конкретные обстоятельства дела, данные о личности каждого из них, смягчающие обстоятельства.

При наличии к тому законных оснований, наказание Крапивину и Дахову назначено в соответствии с правилами ст. 62 УПК РФ.

Назначенное Филиппову, Крапивину и Дахову наказание соответствует требованиям закона, оснований к его смягчению судебной коллегией не усматривается.

Вместе с тем, приговор подлежит изменению в части решения вопроса о вещественных доказательствах.

Поскольку по делу постановлен оправдательный приговор в части предъявленного осужденным обвинения в убийстве потерпевших, а также вынесено постановление о прекращении уголовного преследования в части их обвинения в поджоге дома потерпевших, - вещественные доказательства по делу не могут быть уничтожены, а само дело на основании ст. 306 ч. 3 УПК РФ подлежит направлению руководителю следственного органа для производства предварительного расследования и установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Помимо приведенных в настоящем определении иных нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих изменение приговора, а также нарушений, влекущих его отмену, судебной коллегией по данному делу не усматривается.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Хабаровского краевого суда от 29 августа 2008 года в отношении Филиппова Н. [REDACTED] Н. [REDACTED], Дахова А. [REDACTED] А. [REDACTED] и Крапивина А. [REDACTED] А. [REDACTED] изменить.

Исключить из приговора ссылку на уничтожение вещественных доказательств: канистры, колуна, сковороды, хранящихся в прокуратуре г. [REDACTED]

В остальном этот же приговор оставить без изменения, кассационные жалобы осужденного Филиппова Н.Н., дополнения к ним адвоката Дубровина Н.Я. и кассационное представление государственного обвинителя Грибанова Е.П. без удовлетворения.

Уголовное дело передать начальнику следственного отдела по г. [REDACTED] Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре Российской Федерации по [REDACTED] краю для производства предварительного расследования и установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Председательствующий

Судьи